

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.

Грант № 11-04-12020В.

Первая попытка классификации и характеризовать татарских говоров была предпринята А.Г.Бессоновым (Бессонов, 1881). Им рассматриваются «наречия» «татарское», «тептярское», «мишарское», «башкирское» и др. В то же время автором объединяются в одно «наречие» такие «поднаречия», как сибирское, казанское и т.д. Таким образом, А.Г.Бессоновым термин «наречие» употребляется в различных значениях.

Однако, А.Г.Бессонов оставил достаточно тонкие наблюдения над говорами Западного Приуралья. Он рассматривает татарские говоры западных районов современного Башкортостана «в порядке степеней близости» их к «казанскому татарскому наречию» и «наречие тептярей» считает самым близким к последнему (с.231). По мнению А.Г.Бессонова, «язык тептярей-мухаммедан татарский, но потерпевший некоторое влияние башкирского и даже «мещеряцкого» языка» (там же). Справедливость приведенных и других выводов А.Г.Бессонова подтверждается и материалами и исследованиями большого числа его продолжателей изучающих приуральские татарские говоры (Рамазанова, 1984, с.8-13: 1998).

Критерии классификации татарских говоров получили развитие в дальнейшем в трудах Дж. Валиди, который выделил в татарском языке 3 диалекта: собственно-казанский или собственно татарский; мишарский; урало-уфимский и довольно точно указывал территорию их распространения. Тем самым в отношении урало-уфимского диалекта автор придавал большее значение территориальному признаку (Бурганова, Махмутова, 1962: 7–9). Л.Заляй (1947) в составе татарского языка выделяют средний, западный и восточный (под которым подразумеваются диалекты сибирских татар) диалекты, уточняет место мензелинского говора, занимающего значительную территорию в составе среднего диалекта.

Д.Г.Тумашева, в течение многих лет экспедиционным путем изучает говоры сибирских татар, публикует ряд монографических исследований о них. Учитывая и исторические, архивные данные, и языковые особенности, Д.Г.Тумашева выделяет в сибирско-татарском языке три – тоболо-иртышский, барабинский, томский – диалекта (Тумашева, 1977), что получило подтверждение и в исследованиях ее последователей (Рамазанова,

2007.) Такое деление татарского диалектного языка сохраняется до последнего времени.

Таким образом, в татарской диалектологии утвердилось деление татарского языка на диалекты на основе территориально-лингвистического принципа, с учетом и этнического самосознания носителей диалектов и говоров. При определении диалектной единицы наряду с общепринятым территориально-лингвистическим критерием, основополагающим является также и принцип, согласно которому черты диалектных единиц составляют своеобразную, присущую только ему систему особенностей, отраженных во всех трех уровнях языка: фонетике, грамматике и лексике.

Что касается состава говоров в диасистеме татарского диалектного языка, то они определились по ходу выявления их. С 50-х гг. идет выявление все новых и новых материалов, обработка которых способствовала уточнению границ известных говоров и открытию новых. В 50-е гг. были опубликованы работы, посвященные карино-глазовскому (Дж.Валиди, Н.Б.Бурганова), касимовскому (Л.Т.Махмутова) говорам, говору среднеуральских татар (Д.Сарманаева), позднее были определены заказанские (Л.Залая), нагорные (Н.Б.Бурганова, Л.Ш.Арсланов), тептярские (А.А.Юлдашев, А.Ш.Афлетунов), мензелинский (Л.Т.Махмутова), сергачский (Р.Ф.Шакирова), лямбирский, темниковский (Н.Б.Бурганова), кузнецкий (Л.Т.Махмутова) и ряд других (подр.см.: Махмутова, 1989: 4–24).

В середине 60-х гг. начинается целенаправленные мероприятия по сбору материалов для составления диалектологического Атласа татарского языка. Были выделены определенные квадраты, входящие в территорию Атласа. По этим квадратам составлялись микроатласы, выявлялись говоры и подговоры. Диалектологи, исследующие эти квадраты, писали кандидатские диссертации, причем «Программа для сбора материалов для составления Атласа» отхватывала широкий круг вопросов и способствовала сбору весьма богатого материала, на основе которого были написаны и успешно защищены содержательные диссертационные работы.

В ходе создания I и II томов Атласа (Атлас ...1989) были раскрыты говоры байкибашевский, бирский (Л.Т.Махмутова), златоустовский (Т.Х.хайрутдинова), красноуфимский, ичкинский, нагайбакско-кряшенский, сафакульский (Ф.Ю.Юсупов), пермский, агрызский, янаульский белебеевский подговоры мензелинского говора, тепекеевский, стерлитамакский (Д.Б.Рамазанова), шарлыкский, бугурусланский, каргалинский (З.Р.Садыкова), нижнекамско-кряшенский, турбаслинский (Ф.С.Баязитова), подберезинский, мордва-каратаевский, дрожжановский,

нурлатский (Л.Ш.Арсланов), чистопольский (Р.Р.Мингулова) и другие (подр.см.: Махмутова, 1989: 4-24).

Организация и проведение диалектологических экспедиций происходит по сей день. После издания 2-х томного Атласа татарских народных говоров (Атлас. 9) продолжались исследования говоров, в ходе которых были открыты куршинский говор западного (Ф.С.Баязитова), курмантауский говор среднего (М.Р.Булатова) диалектов.

Кроме того, при определении границ говоров выявлены населенные пункты, в говоре которых бытуют особенности обоих соседних говоров. Нами такие населенные пункты обозначены переходными. Переходными определены также и те населенные пункты, расположенные внутри территории распространения диалектной единицы, жители которых относятся к разным этнографическим группам.

Составлением Атласа татарских народных говоров в 3-х томах (2009; рукопись), куда вошли татарские говоры Нижнего Поволжья, Ставрополя, и диалекты сибирских татар (Тюменский, Омский, Томский, Новосибирский, Кемеровский области), лингвогеографическое исследование татарского диалектного языка приобрело цельную картину.

По материалам «Атласа татарских народных говоров» в 3-х томах (2009; рукопись) татарская диасистема имеет следующий вид (в скобках указаны № № населенных пунктов, обозначенных на картах, «Атласа...»).

Средний диалект. *Заказанская группа говоров*: дубьязский (№ 2, 3, 4, 10, 11–17, 19–22, 25–27, 108.), балтачский (18, 23, 24, 28–33, 35–45, 107, 109), мамадышский (№ 46–56, 129–135, 140–144, 146, 159–162а, 164 (I т.), 118 (II т.), лаишевский (№ 110, 113–123); *Параньгинский говор* (№5, 6, 7, 8, 9). *Нагорная группа говоров*: нурлатский (№ 82–92, 95, 96), камско-устьинский (№ 93–94, 97–99, 102, 125), тарханский (№ 100, 103, 104, 105, 106, 209, 212, 213). *Группа кряшенских говоров*: заказанско-кряшенский (I т.: № 34, 111–112, 124, 136–139, 163), нижнекамско-кряшенский (II т.: №108, 113, 115–117, 122, 124, 127, 131, 133, 137, 140, 140, 142, 153, 155–158, 162, 206, 229, 242, 288–289, 297, 301, 314, 357), нагайбакско-кряшенский (№ 277–280, 288, 289, 426–433 (I т.). Нукратский (№ 1: (I т), 1–7: II т.), касимовский (I т.: № 57–59, 168, 169, 170), бастанский (I т.: № 171), пермский (II т.: № 8–17, 31–47, 54–58, 61–63, 66, 68–69, 72, 75, 77, 80, 83, 87), мензелинский, II т.: № 21–30, 48–50, 84, 104–107, 109–112, 114, 119–121, 123, 125, 126, 128–130, 132, 134–136, 138–139, 141, 143, 145–152, 154, 159–161, 163–166, 174, 179–181, 187–189, 194–203, 205, 207–211, 213–228, 230–241, 243, 244, 290–296, 298–300, 302, 303–305, 307–308, 310–311, 315–116, 334, 337, 340–341, 342–356, 358–365, 370–371, 373, 375–378, 280–382, 384, 391, 394–396, 407–410, 412–414, 416, 418, 419, 421, 436, 447–450,

453-457, 459-464, 466-467, 473, 475, 480, 482, 486, 491, 494, 503), бирский (II т.: № 51-53, 168-171, 171, 175, 176, 178, 182, 182, 184-185, 191-192, 204), бугурусланский (II т.: № 324, 333, 336, 435, 436, 437, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 468, 471, 472, 476, 477, 478, 489), каргалинский (II т.: № 498, 500, 501, 502, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523), камышлинский (I т.: № 250-251, 253-254, 262, 263, 288-291; (II т.): 309, 312-313, 321-323, 327, 328, 330-332, 338-339, 434, 438, 439), красноуфимский (II т.: № 59-60, 64-65, 67, 70-71, 73, 74, 76, 78, 79, 81, 82, 85, 86, 89-95), златоустовский II т.: № 88, 96, 245-251, 253, 258-259, 261-276), ичкинский (II т.: № 97-103, 281-287), турбаслинский (в Атлас не вошел), тепекеевский (№ 424), курмантауский, (в Атласе не отражен), учалинский (№ 425), сафакульский (в “Атлас..”е не отражен), астраханский (III т.: № 6-16, 18-26), татаро-каракалпакский (III т.: № 2).

Западный (мишарский) диалект: азеевский (I т.: № 174), темниковский (I т.: № 175-185, 264-270, 315); лямбирский, (I т.: № 186-191, 271-276), кузнецкий (I т.: № 277-287, 294-305), хвалынский (I т.: № 306-314а), карсунский (I т.: № 192-197), алтатинский (I т.: № 317-320), мелекесский (I т.: № 214-216, 226-232, 252, 255), мордва-каратаевский (I т.: № 127), чистопольский (I т.: № 126, 128, 148-155, 157-158, 165-167, 217-225, 233-249, 256-261)), чистопольско-кряшенский (I т.: № 147, 156), подберезинский (нагорно-кряшенский) (I т.: № 75-76), стерлитамакский (II т.: № 318, 320, 366-368, 369, 372, 374, 379, 383, 385-390, 392-393, 397-406, 417, 420, 423, 451, 452, 458, 465, 469, 470, 490, 493.), шарлыкский (II т.: № 325-326, 329, 335, 481, 484, 488, 499, 513), костромской (в “Атлас” не включен), волгоградский (III т.: № 1, 3, 4, 5, 17, 27-31); сергачский (I т.: № 60-74); дрожжановский (I т.: № 77-81, 198-208, 210, 211); сыркыдинский (I т.: № 185), куршинский (I т.: № 293), байкибашевский (II т.:) (№ 167, 172, 177, 183, 193, 212, 260, 254-257)

Тоболо-иртышский диалект (III т.) тюменский (№ № 32-68), тобольский (№ 69-80, 91-122), заболотный (№ 81-90), тарский (№ 137-158), тевризский (№ 123-136).

Барабинский диалект (III т.: № 162-180).

Томский диалект (III т.:), эуштинско-чатский (№ 181-187), калмакский (№ 188-189).

Переходные говоры. I т.: тарханский-камско-устыинский (№101); мамадышский-лаишский (№145); II т.: мензелинский-бирский (№186, 190); стерлитамакский-мензелинский (№306, 317, 319, 411, 415, 422, 474, 479, 483, 487); каргалинский-бугурусланский (№485, 492, 495–497, 504–506); III т.: тарский-барабинский (159–161).

Литература

1. Бессонов А.Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. ССХVI. – СПб., 1881. – С. 220–242.
2. Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань: Таткнигоиздат, 1984. – 191 с.
3. Рамазанова Д.Б. Историко-лингвистические особенности формирования и функционирования западноприуральского ареала татарского языка: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1998. – 100 с.
4. Дж.Валиди. О диалектах казанского татарского языка // Вестник научного общества татароведения. – 1927. – № 6. – С. 50–64.
5. Бурганова Н.Б., Махмутова Л.Т. К вопросу об истории образования и изучения татарских диалектов и говоров // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2. – Казань, 1962. – С.7–18.
6. Жәләй Л. Татар диалектологиясе. – Казан, 1947.
7. Тумашева Д.Г. Диалекты западносибирских татар. опыт сравнительного исследования. – Казань: Изд-во КГУ, 1977.
8. Рамазанова Д.Б. Татар теленең көнчыгыш диалектлары. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 260 б.
9. Махмутова Л.Т. Краткий обзор истории изучения среднего и мишарского диалектов татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 7. – Казань, 1989. – С.4–24.
10. Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья и комментарии к “Атласу ...” / Составители: Н.Б.Бурганова, Л.Т.Махмутова (I том), Ф.С.Баязитова, Д.Б.Рамазанова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хайрутдинова (II том) / Отв.ред. Н.Б.Бурганова, Л.Т.Махмутова. – Казань, 1989.
11. Атлас татарских народных говоров. В 3-х т. (рукопись).